

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА
LANGUAGE POLICY<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-22-85-104>К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

УДК 811.222.8

Хусрав Д. Шамбезода
Российско-Таджикский
(Славянский) университет,
Душанбе, Республика
Таджикистан

Аннотация

Таджикский язык всегда занимал особое место в Таджикистане. Его статус был предметом озабоченности в обществе особенно на протяжении двух последних столетий. Поскольку языковая политика в периоды социальных перемен попадает в центр государственных и общественных интересов, связанных с переустройством жизни социума, распад Советского Союза привел к новому функциональному распределению языков, выдвижению на первые позиции национальных языков и наделение их более высоким статусом и объемом общественных функций. Уже в составе Советского Союза Таджикистан стал первой республикой, которая приняла 22 июля 1989 года Закон «О языке». В период независимого развития 5 октября 2009 года был принят Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан».

В статье предпринята попытка проанализировать влияние закона о государственном таджикском языке на укрепление его статуса и расширение его общественных функций, а также на развитие таджикского литературного языка и его терминологии. Рассмотрены отдельные вопросы языкового планирования и работы специальных органов, в задачи которых входит претворение в жизнь политики государства и регулирование правовых норм, касающихся государственного языка, а также разработка основных направлений работы над языком.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая политика, закон о языке, функциональное развитие, внутривидовое развитие, таджикский государственный литературный язык

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Хусрав Д. Шамбезода, 2025

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2-22-85-104>

ON THE ISSUE OF THE STATE LANGUAGE AND LANGUAGE POLICY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

UDC 811.222.8

Khusrav D. Shambezoda

Russian-Tajik (Slavonic)
university,
Dushanbe, Republic of
Tajikistan

Abstract

The Tajik language has historically held a distinctive and central place in Tajik society. Over the past two centuries, its status has been a subject of sustained public and institutional concern, particularly in socially significant domains. Language policy often becomes a focal point during periods of social transformation, as it is closely tied to the reorganization of public life. Following the dissolution of the Soviet Union, a new functional distribution of languages emerged, leading to the promotion of national languages, the elevation of their status, and the expansion of their roles in public life.

Notably, even during the Soviet era, Tajikistan distinguished itself as the first republic to adopt a language law – the Law “On Language” on July 22, 1989. In the post-independence period, this commitment was reaffirmed with the adoption of the Law of the Republic of Tajikistan “On the State Language of the Republic of Tajikistan” on October 5, 2009.

This paper seeks to examine the influence of these legislative acts on the expansion of the public functions of the Tajik language, the enhancement of its status, and the development of the modern Tajik literary language. Particular attention is paid to intra-linguistic structural changes, including lexical innovation and terminology development.

The study addresses particular issues of language policy and planning, such as the role and usage of the national language functioning within Tajikistan, especially in key sectors of education and the media. It also considers the institutional framework responsible for implementing state language policy, regulating legal norms related to the state language, and formulating strategic directions for linguistic development.

KEYWORDS: language policy, language law, functional development, intra-structural development, Tajik state literary language

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Khusrav J. Shambezoda, 2025

1 | Введение

1.1 Цели, задачи и материалы исследования

В статье анализируются языковая ситуация и языковая политика в Республике Таджикистан, статус и функционирование государственного таджикского языка в Республике Таджикистан, языковая идентичность носителей таджикского языка. Эти аспекты стали определяющими в языковом конфликте в Таджикистане в конце XX в. При анализе использованы помимо научных работ официальные документальные источники (законы, правительственные указы и др.), а также многолетние наблюдения автора за языковой ситуацией в Таджикистане и Центральной Азии.

1.2 Понятийный аппарат концептуального поля «языковая политика» и «языковое планирование»

Языковая политика понимается как «меры законодательных органов государства в сфере использования титульного языка, его нормативного обеспечения и поддержки и их реализация исполнительными органами» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 265]. В.И. Беликов и Л.П. Крысин подчеркивают, что «языковая политика – это практические меры государства, касающиеся статуса государственного языка, его функций, защиты монопольного использования государственного языка в наиболее важных социальных сферах, регламентации применения местных языков» [Беликов, Крысин, 2001: 263].

Принимая во внимание данные дефиниции, в статье мы придерживаемся понимания языковой политики и языкового планирования как совокупности аспектов: 1) установление статуса языка на социальном уровне на основе политических, законодательных и административных мер; 2) кодификация языка на основе нормативных документов, языкового стандарта и нормы; 3) выработка языковой стратегии в образовании и 4) формирование престижного имиджа государства (меры по повышению престижа в том числе международного) и его титульного языка посредством продвижения последнего [Ян, Чжан, 2023: 228]. В статье представлен краткий обзор реализации указанных аспектов на примере языковой политики Таджикистана.

1.3 Функциональное развитие таджикского языка в Республике Таджикистан в диахронии

Языковая политика 1920–1930-х гг. отражала изменения общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни советского государства, эти изменения отразились и на языковой жизни народов страны. Указанный исторический период отмечен активным развитием таджикского литературного языка, расширением его функций, а также реформами его письменности. Именно тогда для таджикского языка (наряду с другими языками СССР) «вместо персидской графики был разработан и введен алфавит на основе латиницы», и до 1940 года работа по развитию языка велась на ее основе. Одновременно велась работа лингвистов по сближению языка народа и языка средств массовой информации, формировалась новая таджикская литература и ее язык. Этим процессом руководил Садриддин Айни – основоположник таджикской литературы, ученый, общественный деятель и первый руководитель академического учреждения Таджикской ССР (1951–1954 гг.). Он же создал один из первых словарей таджикского языка [Айни, 1976].

В 1940 году в СССР было принято решение перейти на кириллицу, которая и сегодня является графической системой таджикского языка. «Во второй половине XX века национальные языки были вытеснены из коммуникативной сферы и заменены русским языком, что снизило их престиж в сознании носителей и отразилось на структурном развитии, терминологии и стилистике» [Баскаков, Насырова, Давлатназаров, 2005: 15], эти причины негативно сказались на стандартизации таджикского литературного языка [Шамбезода, 2007а]. Однако в 1990-е годы Таджикистан занял иную позицию в языковой политике и началось активное функциональное развитие государственного таджикского языка. Были заново разработаны основы литературного таджикского языка, этому способствовала и смена диалектной базы.

В конце XX в. в условиях существования в постсоветских государствах полиэтнических сообществ, возникла актуальная задача исследования взаимосвязи социальных и языковых процессов в новых общественных условиях, выработки рекомендаций по формированию и реализации национальной языковой политики, отвечающей интересам новых государственных образований. «Релевантными факторами общественно-политической системы национально-территориальной общности при этом являются политико-административный статус, уровень развитости социоэкономической и социокультурной инфраструктур, демографические особенности населения и социолингвистические

особенности ареала, а также национально-государственная политика» [Баскаков, Насырова, Давлатназаров, 1995: 4]. В последнее десятилетие XX века в общественной жизни Республики Таджикистан также произошли кардинальные изменения в общественно-политическом строе и экономическом укладе. Новое государственное устройство Республики Таджикистан изменило и языковую ситуацию в стране, изменилась функциональная дистрибуция языков, их статус и роль в социуме.

Как известно, «национальный идеал требует, чтобы существовал единый языковой код, посредством которого может осуществляться подобная коммуникация и который способствует внутренней сплоченности» [Хауген, 2012: 105]. Той же логике следуют С.А. Белов и Н.М. Кропачев, которые считают, что «основная цель установления государственного языка – это обеспечение общественного единства в пределах конкретного государства, единства страны, единства политической нации. Все выстраивается с опорой национального единства на общность языка, культуры и ценностей» [Белов, Кропачев, 2020: 6]. Данный подход в основе современной языковой политики в Таджикистане. На первый план выдвинут вопрос о развитии таджикского языка. «Диапазон возможностей при выборе “правильной” языковой политики в этот период был весьма широк, специфика реализации языковой политики еще больше расширяла потенциальный выбор» [Iskandarova, Ladygina, Shambezoda, 2017: 172]. В этот период расширению сферы применения таджикского языка способствовали как государственные структуры, так и общественные организации при активном участии национальной интеллигенции, что оказало влияние на функциональное и отчасти внутривидовое развитие таджикского языка. Сегодня таджикский язык является государственным языком Республики Таджикистан, «таджикский язык используется как государственный язык всего населения, как язык регионального общения между этническими меньшинствами, как средство общения между таджиками и тюркоязычными и другими народами»³⁸ [Шамбезода, 2007a]. «Русский язык при сокращении русскоязычного населения в целом продолжает использоваться в ряде случаев как язык межнационального общения», данный статус закреплён в Конституции Республики Таджикистан [См.: Конституция, Ст. 2.]³⁹.

³⁸ На территории республики проживают украинцы, белорусы, корейцы, татары (причисляемые к категории русскоязычного населения), а также тюркоязычное население. Численность узбекского населения, разбросанного по всей территории Республики Таджикистан, – 13 % (в советский период более 20 %); в Мургабском и Лахшском (до 2016 – Джиргитальский) районах компактно проживают кыргызы, в Хатлонской области – туркмены. В Таджикистане живут также небольшие арабоязычные и индоязычные (индоарийские) и другие этнические группы, которые находятся в процессе перехода на таджикский язык.

³⁹ По закону о языке 1989 г. русский был признан языком межнационального общения [Закон, 1989], однако закон 2009 г. не предусматривал за русским языком такого статуса, хотя он сохранялся в Конституции. В июне

В ходе интеграционных процессов у большинства нетаджикоязычного населения Таджикистан проявляется потребность во втором языке, что ведет к возникновению аксиоматического двуязычия» (термин предложен и введен нами – Ш.Х.) [Шамбезода, 2007б].

Отметим ситуацию с памирскими народностями, которые проживают в Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан и насчитывают в общей сложности не более 270 тысяч человек. Однако территория Горно-Бадахшанской автономной области занимает 45 % территории республики. Население здесь говорит на разных языках и диалектах, которые принято объединять единым названием – памирские языки. В данном случае влияние русского языка и культуры поддерживает витальность родных языков и позволяет им противостоять ассимиляционным процессам и воздействию таджикского окружения. Подобная нейтрализация ассимилятивных процессов объясняется тем, что малые народы Памира и их языки находятся в пространстве двух функционально активных языков и культур. Учитывая, что «однополярное двуязычие – в отличие от биполярного – обладает большей силой воздействия на ассимилятивные процессы, можно считать, что именно многоязычие способствует сохранению здесь родных языков [Шамбезода, 2019б]⁴⁰.

2 | Языковая политика Таджикистана

2.1 Понятие «государственный язык»

Понятие «государственный язык» претерпело изменения по сравнению с постсоветским периодом, так как в советское время понятие носило классовый характер. Существуют различные подходы к определению понятия «государственный язык». Например, «язык, использование которого законодательно предписано в официальных сферах общения» [Краткий этнологический словарь, 1994: 98; Шамбезода, 2019а], или «язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной, экономической и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства. Язык государственно-административных текстов, законов, распоряжений, обучения, массовой информации и др.» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 47].

2011 г. был принят закон, вернувший русскому языку статус «языка межнационального общения» и использование его в законодательной деятельности и нормативных документах.

⁴⁰ Сходные процессы отмечены на примере языков Дагестана. Явление полилингвизма широко распространено среди агулов, ахвахцев, рутульцев и др. малых народов Дагестана (Алексеев, 2002: 20, 38; Мерданова, Гасанова, 1997; Ибрагимов, 2001: 493–494) [Шамбезода, 2007а; 2007б].

При этом исследователь Шелютто подчеркивает, что «государственный язык устанавливается законом, берется государством под защиту и применяется в качестве официального языка, т.е. употребляется в законодательстве, делопроизводстве госаппарата, судопроизводстве. Это и язык обучения в учебных заведениях, язык, который преимущественно используется на телевидении и радио, в издании газет и журналов» [Шелютто, 1990: 11]. Такое определение, исходящее из перечисления функций, дает возможность глубже осмыслить данный термин и выделить закрепленные за государственным языком социальные функции – применение в административно-деловом общении, образовании и науке, средствах массовой коммуникации и т.д.

Перспективной представляется интерпретация С.А. Белова и Н.М. Кропачева, которые различают такие аспекты как «государственный», то есть наделенный правовым статусом, и «стандартный» литературный язык, обеспечивающий коммуникацию представителей разных языковых сообществ [Белов, Кропачев, 2020]. Они подчеркивают, что «государственный – это правовой статус, придаваемый определенному языку в целях обеспечения единства государства (как политической нации), создания единого общественного коммуникативного и культурного пространства вместе с установлением формализованных правил, соблюдение которых обязательно в сферах, нормативно определенных и в совокупности формирующих публичное пространство общественной коммуникации» [Белов, Кропачев, 2020: 4–5]. Для нас особенно важно, что здесь подчеркивается, что «функции обеспечения общего коммуникативного пространства государственный язык выполняет, обращаясь к лингвистической категории “стандартного” (литературного) языка, исходя из того, что именно эта часть национального (в лингвистическом значении) языка может обеспечить эффективную коммуникацию между представителями разных языковых сообществ» [Белов, Кропачев, 2020: 4–5].

Именно в этих направлениях ведется активная работа с государственным таджикским языком в Республике Таджикистан, чему способствует целенаправленное воздействие на язык через систему законодательных актов и государственных программ. В этих целях был создан исполнительный орган – Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, усилена работа по языковому планированию департаментов Национальной академии наук Таджикистана, высших образовательных учреждений Таджикистана и др. Начата разработка специальных направлений при университетских кафедрах таджикской филологии с обучением педагогов родного (таджикского) языка и литературы и журналистов,

пишущих по-таджикски. Этому способствуют усилия в области образования на всех уровнях в целом.

2.2 Языковая политика и языковое законодательство в Республике Таджикистан

Реализация мер языковой политики по повышению социального статуса языка, расширению функциональной дистрибуции языка проводится в рамках языкового планирования. Такое сознательное воздействие на язык может иметь как положительный результат, например, создание письменности для бесписьменного языка, нормирование языка и др., с другой стороны, языковая политика имеет возможность ограничивать сферы использования языка и служить сдерживающим фактором его развития [Аврорин, 1975: 176]. В языковой политике Таджикистана на протяжении XX века, в частности, в 1970–1980-е гг. «несмотря на установку на развитие общественных функций таджикского национального языка, не ставились вопросы его внутривидового развития, не развивалась национальная терминология, что обусловило застой в функциональных стилях» [Хашимов, 2003: 81]. Нереализованные общественные функции таджикского языка, как и некоторых языков титульных наций в бывших союзных республиках, стали поводом для выступлений интеллигенции, призывавшей к «восстановлению функций национального языка» или «гармонизации языковых отношений», то есть к приведению их в соответствие с социокультурными потребностями населения [Михальченко, 1995: 195]. Эти настроения наряду с социоэкономической обстановкой привели к этноязыковым конфликтам в Таджикистане и вылились в гражданскую войну [Шамбезода, 2007б].

Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» принят 5 октября 2009 года⁴¹, устанавливает правовое положение и регламентирует применение таджикского и других функционирующих на территории республики языков, а также обеспечивает правовые гарантии их свободного использования. Закон состоит из 7 глав и 28 статей [Закон, 2009].

Государственным языком Республики Таджикистан является таджикский язык. В статье 3 Закона о государственном языке Республики Таджикистан говорится:

- «1. Государственным языком Республики Таджикистан является таджикский язык.
2. Каждый гражданин Республики Таджикистан обязан знать государственный язык.

⁴¹ Эта дата объявлена в стране Днем Государственного языка.

3. Республика Таджикистан обеспечивает применение, защиту и развитие государственного языка.

4. Органы государственной власти, органы самоуправления поселков и сел, а также юридические лица, независимо от организационно-правовых форм обязаны создавать благоприятные условия для изучения государственного языка и совершенствования его знания работниками.

5. Государственный язык применяется во всех сферах политической, социальной, экономической, научной и культурной жизни Республики Таджикистан.

6. При применении государственного языка обязательно соблюдение положений правил орфографии литературного языка» [Закон, 2009].

Юридический статус таджикского языка подчеркивает то, что он является основой таджикской государственности, основным средством общения на территории Таджикистана. Однако согласно статье 4 «Все нации и народности, проживающие на территории Республики Таджикистан, вправе свободно пользоваться своим родным языком, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом» [Закон, 2009].

Согласно Закону Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» 2009 года, исключительное право предоставлено таджикскому языку в сфере делопроизводства. В органах государственной власти и управления Республики Таджикистан, общественных организациях делопроизводство осуществляется на государственном языке. Нормативные правовые акты высших органов власти Республики Таджикистан издаются на таджикском языке, однако, публикуются в предусмотренных законодательством случаях на других языках [Шамбезода, 2019а].

Таджикский язык является обязательным на всей территории республики как язык официального общения. Как государственный язык таджикский внедрен в работу государственных и общественных учреждений. Статус государственного языка предписывает предпринимать на государственном уровне целенаправленные действия на внутриструктурное развитие языка, расширение практики публичной речи на литературном таджикском языке с соблюдением языковых норм, что влияет на повышение культуры речи в таджикском обществе. Отметим положительную роль сознательного воздействия на язык через языковое законодательство, законодательные акты, государственные программы, реализуемые благодаря деятельности Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, Национальной академии наук Таджикистана, высших и средних

учебных заведений, Министерства образования и Министерства культуры Республики Таджикистан. Эта деятельность заключается в активной реализации мер по преподаванию таджикского в сфере среднего и высшего образования, усилению подготовки учителей родного (таджикского) языка и преподавателей соответствующих филологических дисциплин, формированию новых языковых компетенций или развитию существующего образовательного опыта. Постоянное внимание в рамках языковой политики уделяется развитию таджикского литературного языка в его устной и письменной формах, развитию его стилистической и терминологической систем (См. подробнее [Шамбезода, 2019а: 168–169]). Ведутся исследования в области разработки таджикской лингвистики и социолингвистики⁴², создаются научные работы⁴³ и учебные материалы по преподаванию таджикского языка для всех образовательных уровней.

Важной, на наш взгляд, представляется регламентация использования функционирующих в республике языков в сфере образования, науки и культуры. В Законе указано, что «обучение в Республике Таджикистан осуществляется на государственном языке». Образовательные учреждения всех уровней образования обязаны создавать условия для изучения государственного языка. Однако образовательная деятельность может вестись и на других языках [Закон 2009, Ст. 8, 9].

Отдельная статья посвящена «средствам массовой информации, которые осуществляют свою деятельность как на государственном, так и на других языках» (Ст. 12), а «ценные бумаги выпускаются только на государственном языке» (Ст. 21) [Закон 2009]. На таджикском языке в Таджикистане издаются более 60 наименований журналов, газет и мультимедийных изданий, около 30 % приходится на русскоязычные СМИ.

Рассмотренная функциональная дистрибуция таджикского языка позволяет сделать вывод, что Закон «О государственном языке Республики Таджикистан» направлен на упрочение позиции таджикского языка в основных сферах общественной жизни, и это способствует стремительному развитию литературной формы таджикского языка. Это несомненно сознательное воздействие государства на функциональное и структурное

⁴² Написаны и защищены кандидатские и докторские диссертации, например, Шукуров Г.Х. Трансформация таджикского литературного языка в период независимости (по материалам газетной лексики). Автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук. Душанбе. 2007. 14 с.; Керимова А.А. Современный таджикский литературный язык: Функционирование и развитие. Автореф. на соиск. ученой степ. докт. филол. наук. М.: Институт языкознания, 1997.

⁴³ Например, Шокиров Т.С. «Современный литературный таджикский язык»; Сафаров А.Ш. «Становление и развитие терминологии в современном таджикском литературном языке»; Авезова Б.С. «Влияние русского языка на таджикский»: монография. М.: ФГБОУ ВПО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2021.

развитие таджикского языка. Отметим, что на раннем этапе целенаправленной языковой политики, до активного расширения сфер использования таджикского языка ощущались трудности в связи с недостаточной разработанностью его терминологической системы, в советский период он довольно ограниченно функционировал в области естественных и технических наук, политической и административной сферах, этим проблемам посвящен ряд работ⁴⁴.

2.3 Языковое планирование в сфере образования

Несмотря на то, что сегодня большинство образовательных заведений (средних и высших) в Таджикистане осуществляют образовательную деятельность на государственном таджикском языке, языковая политика Таджикистана нацелена на трехязычие граждан. Функциональная дистрибуция языков компонентов социально-коммуникативной системы Таджикистана согласно их статусу и функциям следующая: таджикский – государственный язык, русский – язык межнационального общения, английский – язык, востребованный глобализацией мировой экономики и повсеместной информатизации⁴⁵.

Русский и английский языки изучаются на всех образовательных уровнях – от дошкольного до высшего и послевузовского образования. И если де-факто эта перспектива принята, нужно уже сейчас ускорить развитие таджикско-русско-английского трехязычия. Подтверждением этому служит изданный Президентом Республики Таджикистан Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан»⁴⁶. На основании данного Указа была принята «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан», которая призвана удовлетворить естественную или социальную потребность таджиков в овладении русским и английским языками, способствует возникновению, развитию и распространению различных типов и форм таджикско-русско-английского многоязычия. Данная Программа реализуется до настоящего времени. Важно отметить, что

⁴⁴ Например, Рахматова М.М. «Проблемы формирования терминологической системы и их исследование в таджикском языке в сравнении с английскими аналогами»; Нуров П.Г. «Таджикская научно-техническая терминология: теоретический и прикладной аспекты»; его же «Способы построения научно-технических терминов в таджикском языке»; Шокиров Т.С. «Формирование и развитие юридических терминов таджикского языка»; Султонов М.Б. «Проблема языка науки в Таджикистане».

⁴⁵ См. об этом также в работах: Нозимов А.А. «Языковая ситуация в современном Таджикистане» (2010); Усмонов Р.А. «Таджикистан: история языковой независимости» (2014) и пр.

⁴⁶ Указ Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» (Душанбе 04.04.03г. №1047).

эта инициатива Президента Республики Таджикистан и Правительства вызвала широкий позитивный общественный резонанс⁴⁷.

Благодаря русскому и английскому языкам жители республики приобщаются к достижениям науки, техники, культуры иранских, славянских народов и в целом мировой цивилизации. Владение двумя и более языками не может не оказать прогрессивного влияния на духовное развитие тех или иных социальных групп населения, которое через второй и третий языки расширяют свой кругозор, приумножают знания об окружающей среде, имеют больше потенциальных возможностей развить свои способности, интеллект, повысить уровень образования. Трехязычие выводит таджиков из сферы влияния только своей нации. Оно становится эффективным средством для проявления творческой индивидуальности, помогает ориентироваться в различной социальной среде. Так, в городе Душанбе и областных центрах расширяется сеть таджикско-английских и таджикско-русских школ со смешанным обучением на указанных языках. В детских садах с раннего детства проводится обучение русскому и английскому языкам.

Таджикистан был и до сих пор остается в зоне национальных интересов России. Между Россией и Таджикистаном существуют и вновь создаются каналы связи в сфере образования, науки, культуры, экономического и политического сотрудничества. В Таджикистане русский язык сохранен в таких важных сферах общения, как образование, печать, книгоиздание, теле- и радиовещание. Существуют достаточно благоприятные условия укрепления позиций русского и английского языков. Реализация этих условий во многом будет зависеть от планомерной реализации языковой политики.

Активное функционирование указанных языков наблюдается также в мультимедийной и в рекламной продукции, на товарных упаковках, отдельные элементы трехязычия наблюдаются в медицине, культуре и других социальных сферах.

2.4 Статусные и кодифицирующие мероприятия языкового планирования

Необходимость разработки комплексной программы, отражающей перспективы развития государственного языка в условиях независимости, была обоснована Президентом Республики Таджикистан в 1997 г. Тогда же был принят первый документ, направленный на разработку этого направления – «Программа Правительства Таджикистана по развитию

⁴⁷ См. об этом, например: [Аввакумова, Винокурова, Кочешкова и др., 2022; Мухаметов, 2022] и др.

государственного языка и других языков на государственной территории Республики Таджикистан».

Для работы по усовершенствованию таджикского языка и развитию его терминологической системы и лексического фонда в 2009 году был создан Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан (*Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон*), в задачи которого входит «претворение в жизнь политики государства и регулирование правовых норм, касающихся государственного языка, а также разработка основных направлений работы над языком. Комитет является как разработчиком направлений в работе с языком, особенно терминологии, так и исполнительным органом в этой сфере. «Комитет отслеживает выполнение установок парламента, законодательно-представительного органа Республики Таджикистан и при посредстве программ и контрольных поездок по республике, выездных сессий и семинаров осуществляет мониторинг уровня владения государственным стандартом на местах» [Комитет...].

Важным шагом в реализации государственной политики в области языка и Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» была разработка и принятие «Программы развития государственного языка». В 2012 году стартовал первый этап реализации «Программы развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012–2016 годы»; в настоящее время реализуется «Программа развития государственного языка Республики Таджикистан на 2020–2030 годы»⁴⁸. Координатором реализации данной программы с 2012 года выступил Комитет. В рамках его деятельности были подготовлены программы и осуществлены мероприятия, связанные с языком.

Работа Комитета ведется в нескольких направлениях. Главными его задачами можно считать «деятельность по кодификации языкового стандарта, его нормализации (регулирование лексико-грамматической системы и пуристических трендов, разработка словаря и модернизации лексики, упорядочение орфографии и системы письма), а также поддержание имиджа престижности государства в области культуры и языка». Одной из основных задач Комитета является управление пополнением словарного состава таджикского языка, разработка новой лексики и систематизация терминологической системы всех отраслей знаний. В целом, лексико-семантическая система и основные структурные типы лексических единиц таджикского литературного языка не подвергались существенным изменениям,

⁴⁸ См. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Программы развития государственного языка на 2020–2030 годы» от 28 ноября 2020 года, № 647.

однако пополнение лексического и терминологического фонда изменило «облик» языка в целом, возникли новые лексические пласты⁴⁹.

Комитетом подготовлены новые правила правописания и применения знаков препинания в таджикском языке. В 2021 году они были утверждены постановлением правительства⁵⁰. Соответствующим ведомствам поручено подготовить и издать нормативные правовые акты с соблюдением требований правил правописания в таджикском языке и применения знаков препинания в таджикском языке, методические и учебные пособия, художественные произведения, газеты, журналы и пр. и распространить их среди населения. В том же году был утвержден реестр таджикских национальных имен, рекомендованных для родителей⁵¹.

Решение поставленных задач позволило повысить уровень внутривидового развития таджикского языка, стабилизировать литературную норму, совершенствовать стилистику, расширить использование литературного таджикского языка практически во всех сферах, особенно в СМИ, и способствовать сокращению применения территориальных и социальных диалектов в сфере официального общения (таких как законодательные акты, официальные заявления и речи, наружная реклама, работа в школе, лекции и занятия в высших учебных заведениях, научная деятельность и пр.).

При кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета создан первый Национальный корпус таджикского языка. В настоящее время он охватывает произведения на литературном таджикском языке современного периода, изданные в XX и XXI вв. «В корпусе представлены такие жанры, как: проза, поэзия, драма, публицистика, научная и учебная литература, мемуарно-библиографическая литература, религиозная литература, политическая литература, юридическая литература и газетная публицистика» [Корпус].

⁴⁹ В связи с изменениями словаря, терминологии и орфографии специалистами АН НАНТ в сотрудничестве с Комитетом были созданы «Толковый словарь таджикского языка», «Орфографический словарь таджикского языка» с возможностью проверки правописания таджикского языка, «Таджикско-русский словарь». Работы доступны на веб-сайте [Комитет...].

⁵⁰ Постановлением от 30.06.2021 года № 268 правительством Республики Таджикистан были утверждены новые «Правила правописания таджикского языка и знаков препинания таджикского языка». Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4.10.2011 года № 458 «Об утверждении правил правописания таджикского языка» признано утратившим силу. Первое постановление Правительства Республики Таджикистан о новой редакции «Правописания таджикского языка» вышло 3.09.1998.

⁵¹ См. постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Реестра таджикских национальных имен» от 2 марта 2023 года, № 83, а также «Реестр таджикских национальных имён» [Комитет...].

2.5 Меры по продвижению государственного языка

Следует особенно отметить усилия по формированию имиджа престижности государства и его языка. В рамках деятельности правительства и органов исполнительной власти ведется активная деятельность по продвижению государственного таджикского языка и повышению его престижа внутри государства и в международном масштабе.

Важным шагом в реализации государственной политики в области языка и Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» стали принятие и реализация «Программы развития государственного языка». В рамках Программы в 2013 году была издана «Энциклопедия таджикского языка», ставшая настольной книгой сотрудников государственных и образовательных ведомств. В целях реализации Программы в 2014 году была учреждена газета «Сокровище языка» («Ганчи забон»). По случаю 20-летия Государственной независимости Республики Таджикистан Комитет выпустил книгу «Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и государственная политика в области языка» [Комитет...].

Вышло в свет двухтомное издание Эмомали Рахмона «Язык нации – бытие нации» («Забони миллат – хастии миллат», 2016, 2020) – подробное описание истории развития таджикского языка до начала XX века. Знаменателен сам факт обращения президента страны к теме языка. Не менее важно, что в 2021 в честь 30-летия Государственной независимости Республики Таджикистан Комитетом издан сборник «Лидер нации и государственная языковая политика», в котором ведущие ученые Таджикистана представили свою оценку результатов языковой политики. В книге опубликована статья О. Мухаммаджонзода, который высоко оценил деятельность президента по повышению статуса таджикского языка на международной арене, указав, что лидеры прошлого — Садриддин Айни и Бободжон Гафуров, позиционировали как наследие нации таджикскую литературу и историю, президент же Эмомали Рахмон «воздал должное величию родного таджикского языка..., подняв его статус на международной арене...» [Комитет...].

Родной язык ставится во главу угла, подчеркивается в качестве первоосновы нации, одного из главных столпов национальной государственности. Ключевым среди мероприятий по повышению престижа таджикского языка является День государственного языка, который занимает особое место среди других государственных и национальных праздников независимого Таджикистана. Президент уделяет большое внимание поддержанию статуса государственного языка и подчеркивает, что государственный язык находится под

непосредственной защитой государства и языку необходима поддержка. Президент призывает учителей и специалистов к систематическому развитию государственного языка, а все гражданское общество, все население страны к проявлению заботы о языке и его поддержке [Комитет...].

Язык является важным компонентом национальной концепции развития страны. Комитетом регулярно проводятся научно-практические конференции и круглые столы под лозунгами: «Язык, как фактор национального единства», «Язык – это сила единства» [Комитет...]. Ведется пропаганда всего комплекса национально-культурной идентичности, национальных праздников, национального костюма, блюд национальной кухни и пр. Все мероприятия проводятся, как правило, на таджикском языке.

3 | Заключение

Итак, можно считать, что языковая политика Республики Таджикистан направлена на регулирование языковой ситуации и на удовлетворение потребности идентичности и взаимопонимания населения страны. Приняты законодательные акты с правовым регулированием использования языков Республики Таджикистан в рамках единого политико-административного и информационного пространства, в первую очередь Закон «О государственном языке Республики Таджикистан». Анализ Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» позволяет сделать вывод о том, что Закон направлен на упрочение позиции таджикского языка в основных сферах общественной жизни, что содействует развитию литературной формы таджикского языка.

Налицо акт сознательного воздействия общества на функционирование и внутривидовое развитие таджикского языка. При этом можно утверждать, что государственная политика Таджикистана в языковой сфере базируется на принципах равноправия всех языков, независимо от их численности и характера расселения их носителей. Созданы условия для гармоничного взаимодействия таджикского языка с другими языками, функционирующими в стране. Очевидно, что владение несколькими языками расширяет возможности профессиональной карьеры повышая социальную активность.

ЛИТЕРАТУРА

- Аввакумова Е.А., Винокурова М.А., Кочешкова И.Ю. [и др.] (2022) Система обучения русскому языку и на русском языке в Республике Таджикистан: коллективная монография; науч. ред. И.Ю. Кочешкова. Барнаул: АлтГПУ. 98 с.
- Аврорин В.А. (1975) Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л. 276 с.
- Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. (1995) Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. М. 165 с.
- Беликов В.И., Крысин Л.П. (2001) Социоллингвистика: Учебник для вузов. М.: РГГУ.
- Белов С.А., Кропачев Н.М. (2020) Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 17 (1). С. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101>
- Закон, 1989 – Закон Республики Таджикистан от 22 июля 1989 года "О языке" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1989 год № 15, ст. 102).
- Закон, 2009 – Закон Республики Таджикистан о государственном языке Республики Таджикистан. Душанбе, 5 октября 2009 года № 553. Режим доступа: <https://mmk.tj/content/конуни-чумхурии-тоҷикистон-дар-бораи-забони-давлатии-чумхурии-тоҷикистон>. Дата обращения: 12.12.2024.
- Комитет... – Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан / Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Хукумати Чумхурии Тоҷикистон. Режим доступа: www.kumitaizabon.tj/tg/category/кумитаи-забон. Дата обращения: 12.12.2024.
- Конституция – Конституция Республики Таджикистан. Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/taksonomy/term/5/112>. Дата обращения: 12.12.2024.
- Корпус – Национальный корпус таджикского языка. (2019-2021 гг.) руководитель д.ф.н., профессор Д.М. Искандарова, научный консультант – д.ф.н., профессор, академик РАН В.А. Плунгян; Грант РФФИ № 19-012-00637 (2019-2021 гг.); руководитель – к.ф.н. А.П. Выдрин; поисковая система разработана Т.А. Архангельским. Режим доступа: <https://tajik-corpus.org>. Дата обращения: 12.11.2024.
- Краткий этнологический словарь (1994). М. 103 с.
- Михальченко В.Ю. (1995) О принципах создания словаря социоллингвистических терминов: к постановке проблемы // Методы социоллингвистических исследований. М. С. 191–204.
- Мухаметов Г.Б. (2022) Общие вопросы функционирования русского языка в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского Национального университета. № 7. С. 126–133.
- Нозимов А.А. (2010) Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития. Автореф. на звание докт. филол. наук. Душанбе, 2010. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-situatsiya-v-sovremennom-tadzhikistane>. Дата обращения: 12.11.2024.
- Словарь социоллингвистических терминов (2006) / Отв.ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Хауген Э. (2012) Диалект, язык, нация // Социоллингвистика и социология языка: Хрестоматия. Н.Б. Вахтин (отв. ред.). Пер. с англ. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб. С. 97–113.
- Хашимов Р.И. (2003) Очерки по языковой политике и культуре. Елец. 120 с.
- Шамбезода Х.Д. (2007а) Функциональная дистрибуция языков малых народностей в условиях многоязычия (на материале шугнанского языка). Душанбе: Нодир. 390 с.
- Шамбезода Х.Д. (2007б) Функционирование бесписьменного языка малой народности в условиях полиэтнического социума (на материале шугнанского языка в таджикско-русском окружении). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Воронеж.

- Шамбезода Х.Д. (2019а) Многоязычное образование в многонациональном социуме (на примере Республики Таджикистан) // *Russian Language in the Multilingual World* / ed. Ahti Nikunlassi & Ekaterina Protassova. Helsinki: University of Helsinki, 2019. SLAVICA HELSINGIENSIA 52. С. 166–175.
- Шамбезода Х.Д. (2019б) Трехязычие таджиков – неизбежный факт будущего развития нации // Вестник университета (Российско-таджикский (славянский) университет). Российско-Таджикский (Славянский) университет. № 3 (67). С. 141–147.
- Шелютто Н.В. (1990) Законодательство о развитии и использовании языков народов СССР. О правовом статусе языков в СССР. М. 38 с.
- Ян Бо, Чжан Ливэй (2023) Четырехкомпонентная система языковой политики и планирования в Республике Таджикистан // *Политическая лингвистика*. № 2 (98). С. 228–238. DOI 10.26170/1999-2629_2023_02_26
- Iskandarova, D., Ladygina, O., Shambezoda, Kh. (2017) Problems of Linguistic Discrimination in the Communicative Space of Tajikistan: Legal, Sociolinguistic and Educational Aspects // *Journal of Social Studies Education Research*. 2017: 8 (3). С. 168–189.
- Айнӣ С. (1976) Куллиёт. Т. 12. Душанбе: Ирфон, 1976.

REFERENCES

- Avvakumova, Ye.A., Vinokurova, M.A., Kocheshkova, I.Yu. et al. (2022) *Sistema obucheniya russkomu yazyku i na russkom yazyke v Respublike Tadzhikistan: kollektivnaya monografiya* [The system of teaching Russian and in Russian in the Republic of Tajikistan: collective monograph]. Barnaul: AltGPU (In Russian).
- Avrorin, V.A. (1975) *Problemy izucheniya funktsionalnoy storony yazyka* [Problems of studying the functional side of language]. Leningrad (In Russian).
- Baskakov, A.N., Nasyrova, O.D. and Davlatnazarov, M. (1995) *Yazykovaya situatsiya i funktsionirovaniye yazykov v regione Sredney Azii i Kazakhstana* [Language situation and functioning of languages in the region of Central Asia and Kazakhstan]. Moscow (In Russian).
- Belikov, V.I. and Krysin, L.P. (2001) *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. Moscow: RGGU (In Russian).
- Belov, S.A. and Kropachev, N.M. (2020) Ponyatiye gosudarstvennogo yazyka [The concept of the state language], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*, 17(1), pp. 4–21. Available at: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101>. Access date: 12 December 2024 (In Russian).
- Zakon Respubliki Tadzhikistan (1989) O yazyke [On Language], *Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Tadzhikistan*, no. 15, art. 102 (In Russian/Tajik).
- Zakon Respubliki Tadzhikistan (2009) *O gosudarstvennom yazyke Respubliki Tadzhikistan* [On the state language of the Republic of Tajikistan]. Dushanbe, 5 October 2009, no. 553. Available at: <https://mmk.tj/content/конуни-чумхурии-тоҷикистон-дар-бораи-забони-давлатии-чумхурии-тоҷикистон>, http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29442, https://www.andoz.tj/docs/zakoni/1_№13_state-language-RT_ru.pdf. Access date: 12 December 2024 (In Russian/Tajik).
- Komitet po yazyku i terminologii pri Pravitelstve Respubliki Tadzhikistan / Kumitai zabon va istilohoti nazdi Hukumati Jumhurii Tojikiston (n.d.) [Committee on Language and Terminology under the Government of the Republic of Tajikistan]. Available at: <http://www.kumitazabon.tj/tg/category/kumitai-zabon>. Access date: 12 December 2024 (In Russian/Tajik).

- Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan (n.d.) *Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan* [Constitution of the Republic of Tajikistan]. Available at: <http://www.president/tj/ru/taksonomy/term/5/112>. Access date: 12 December 2024 (In Russian/Tajik).
- Natsionalnyy korpus tadjikskogo yazyka (2019–2021) *Natsionalnyy korpus tadjikskogo yazyka* [National Corpus of the Tajik Language]. Led by D.M. Iskandarova; scientific consultant – V.A. Plungyan; grant RFBR no. 19-012-00637; project head – A.P. Vydrin; search engine developed by T.A. Arkhangel'skiy. Available at: <https://tajik-corpus.org>. Access date: 12 December 2024 (In Russian/Tajik).
- Kratkiy etnologicheskiy slovar* (1994) Moscow (In Russian).
- Mikhalchenko, V.Yu. (1995) O printsipakh sozdaniya slovarya sotsiolingvisticheskikh terminov: k postanovke problemy [On the principles of creating a dictionary of sociolinguistic terms: on the formulation of the problem], *Metody sotsiolingvisticheskikh issledovaniy*, Moscow, pp. 191–204 (In Russian).
- Mukhametov, G.B. (2022) Obshchiye voprosy funktsionirovaniya russkogo yazyka v Respublike Tadjikistan [General issues of functioning of the Russian language in the Republic of Tajikistan], *Vestnik Tadjikskogo Natsionalnogo Universiteta*, no. 7, pp. 126–133 (In Russian).
- Nozimov, A.A. (2010) *Yazykovaya situatsiya v sovremennom Tadjikistane: sostoyaniye, osobennosti i perspektivy razvitiya* [The language situation in modern Tajikistan: state, features and development prospects]. Dushanbe. Avtoref. na soisk. uch. stepeni dokt. filol. nauk. Available at: <https://www.dissercat.com/content/yazykovaya-situatsiya-v-sovremennom-tadjikistane>. Access date: 12 December 2024) (In Russian).
- Khaugen, E. (2012) Dialekt, yazyk, natsiya [Dialect, Language, Nation], in Vakhtin, N.B. (ed.) *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka: Khrestomatiya*. St. Petersburg: Izd-vo Yevropeyskogo universiteta v SPb., pp. 97–113 (In Russian).
- Khashimov, R.I. (2003) *Ocherki po yazykovoy politike i kulture* [Essays on language policy and culture]. Yelets (In Russian).
- Shambezoda, Kh.D. (2007a) *Funktsionalnaya distributsiya yazykov malykh narodnostey v usloviyakh mnogoyazychiya (na materiale shugnanskogo yazyka)* [Functional distribution of languages of small nationalities in the context of multilingualism (based on the Shughnani language)]. Dushanbe: Nodir (In Russian).
- Shambezoda, Kh.D. (2007b) *Funktsionirovaniye bespismennogo yazyka maloy narodnosti v usloviyakh polietnicheskogo sotsiuma (na materiale shugnanskogo yazyka v tadjiksko-russkom okruzenii)* [Functioning of an unwritten language of a small ethnic group in a multi-ethnic society (based on the Shughni language in the Tajik-Russian environment)]. Doctoral dissertation abstract. Voronezh (In Russian).
- Shambezoda, Kh.D. (2019a) Mnogoyazychnoye obrazovaniye v mnogonatsionalnom sotsiume (na primere Respubliki Tadjikistan) [Multilingual education in a multinational society (on the example of the Republic of Tajikistan)], in Nikunlassi, A. and Protassova, E. (eds.) *Russian Language in the Multilingual World*. Helsinki: University of Helsinki, *Slavica Helsingiensia*, 52, pp. 166–175 (In Russian).
- Shambezoda, Kh.D. (2019b) Trekh'yazychiye tadjikov – neizbezhnyy fakt budushchego razvitiya natsii [Trilingualism of Tajiks – an inevitable fact of the future development of the nation], *Vestnik universiteta (Rossiysko-Tadjikskiy (Slavyanskiy) universitet)*, no. 3(67), pp. 141–147 (In Russian).
- Shelyutto, N.V. (1990) *Zakonodatelstvo o razvitii i ispolzovanii yazykov narodov SSSR. O pravovom statuse yazykov v SSSR* [Legislation on the development and use of the languages of the peoples of the USSR. On the legal status of languages in the USSR]. Moscow (In Russian).

- Mikhalchenko, V.Yu. (ed.) (2006) *Slovar sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (In Russian).
- Yang, B. and Zhang, L. (2023) Four-Component System of Language Policy and Planning in the Republic of Tajikistan, *Political Linguistics*, no. 2(98), pp. 228–238. Available at: https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_02_26. Access date: 12 December 2024 (In Russian).
- Iskandarova, D., Ladygina, O. and Shambezoda, Kh. (2017) Problems of Linguistic Discrimination in the Communicative Space of Tajikistan: Legal, Sociolinguistic and Educational Aspects, *Journal of Social Studies Education Research*, 8(3), pp. 168–189.
- Aynī, S. (1976) *Kulliyot* [Collection of works]. Vol. 12. Dushanbe: Irfon (In Tajik).

Шамбезода Хусрав Джамшедович – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д. 30.

Эл. адрес: Shambezade56@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0004-9751-0791>

Khusraw D. Shambezoda – Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Russian-Tajik (Slavonic) University.

Address: 30 M. Tursunzade St., Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734025.

E-mail: Shambezade56@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0004-9751-0791>

Для цитирования: Шамбезода Х.Д. К вопросу о государственном языке и языковой политике в Республике Таджикистан // Социоллингвистика. 2025. № 2 (22). С. 85–104. DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-85-104

For citation: Shambezoda Kh.D. On the issue of the state language and language policy in the Republic of Tajikistan // Sociolingvistika. 2025. No. 2 (22). pp. 85–104. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-85-104

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 04.10.2024;
approved after reviewing 30.03.2025;
accepted for publication 17.06.2025.